

УДК 1(091)

*Маджидов Расим Гаджи Ага оглы,
докторант кафедры истории философии и культурологии
Бакинского государственного университета*

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ИСЛАМОМ И НАЦИОНАЛИЗМОМ В МУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ

*Насколько исламская вера уникальна среди мировых религий,
настолько же Турецкое государство уникально в исламском мире.*

Эрнст Андре Геллнер

В статье предметом обсуждения является идеологическое сравнение в историко-философском контексте социальных идей ислама и националистических идей как самой сложной проблемы в мусульманском мире. Анализ этих концепций показывает нам фундаментальные различия между исходными отношениями и современными подходами и определяет траекторию обеих идей в социальной среде или, более конкретно, в обществе, нагруженном социальными проблемами. Эти определяющие принципы еще раз показывают, что ислам питается идеализмом, а националистические идеи питаются соответствующим реалиям современной эпохи популизмом. В статье основной причиной скатывания националистических идей к популизму в современную эпоху показывается тот факт, что здесь принципиальные отношения с исламской этикой строятся неправильно, что приводит к ряду полезных дискуссий. Начальный этап этих дискуссий усиливает актуальность темы, дух состязания за первенство между национальной идентичностью и религиозной самобытностью.

В современный период эти проблемы оказывают серьезное воздействие на исламский мир, изменяя образ жизни народов, влияя социологически и психологически, что порой сопровождается разрушением самой государственности. По этой причине понятие национального государства постепенно стирается, что ускоряет также процесс «размывания границ». В подобных условиях предметом обсуждения многих современных исследователей является вопрос о том, какие концепции воспримут социальные сообщества в условиях идеологического вакуума и распада государств. В статье подчеркивается необходимость учета того, что составной частью вновь возникающей социально-правовой исламской системы займут гуманистические идеи, социальные условия и исламская этика. В статью привнесена определенная ясность через анализ в указанные идеи, концепции и принципы.

В своих знаменитых лекциях по философии Гегель отмечал: «Ислам уже отдалился с исторической арены и вернулся к своему восточному спокойствию и неподвижности» [1, с. 339]. Это было сказано в начале XIX века, что в определенной степени или в определенном смысле могло быть справедливым. Однако в начале XX века события, который произошли в мусульманском мире, и процессы изменений, начавшиеся на гребне этих событий, совсем не позволяют называть исторические проявления внутри ислама «спокойными» или «неподвижными».

Феномен ислама в истории. Социальная сила, накопленная на протяжении веков внутри ислама, начиная с начала XX века вплоть до самого его окончания, проявила себя в тенденциях реформаторства, в становлении философских этических норм, в различных феноменах религии и политики. На последующих этапах эти феномены достигли своего кульминационного развития в концепциях «исламского социализма» и «исламской демократии».

В странах, где традиционно распространен ислам, тесная и противоречивая связка этих идей, ставших основным элементом социально-культурной системы в обществах с исламской культурой, для многих социальных слоев сыграла мировоззренческую и интегративную роль. В итоге «воплощение в культурах персов, турок, сирийцев, евреев, народов Северной Африки самых прогрессивных сторон создало условия для развития общенисламской цивилизации» [2, с. 99].

В то же время национальные идеи стали занимать существенное место в национально-освободительном движении, сохранении этно-национальных прав, вопросах политической идеологии и национальной независимости, превратившись в стратегию государственной системы. В странах, где распространен ислам, эти две идеологии в подавляющем большинстве случаев имели равные

силы, превратившись в самый важный элемент социально-политической активности. Ислам, который некоторое время противостоял системам капитализма и социализма в мире, после падения социалистической системы начал использовать свою мощь против ненужных элементов системы ценностей капитализма и либерализма. Каждая из этих идей, постепенно эволюционируя (на этот процесс можно смотреть и как на идеологическую эволюцию), превратилась в часть современного мира, оказывая большое воздействие на его социальное, экономическое, политическое и социально-культурное развитие.

Сравнительный анализ социальных отношений в исламских и националистических идеях. В странах, где распространен ислам, возник ряд глобальных проблем, и всякое изменение в указанных проблемах сразу отражалось на системе международных отношений. В этой части мира, то есть в регионах Ближнего и Среднего Востока, для получения соответствующих знаний о формировании, эволюции и истории социальных процессов необходимо определить характер взаимоотношений ислама и национализма в сознании общества.

Подобный подход к взаимоотношениям зависимости, которые стали ведущими в результате эволюции взаимоотношений между исламом (социально-культурная сторона – Р.М.) и национализмом (идеологически-политическая сторона), избранный в данной статье, поможет прояснить многие стороны проблемы.

Социально-политические структуры ислама сформировались со времен феодализма, сохраняя некоторое время определенные элементы племенного устройства. Религия, отражая в себе специфические формы человеческого существования в обществе, формировала для каждого периода, каждой социально-классовой группировки новое содержание и новые смыслы. В конечном счете ислам осветил многие идеи, направив в нужное русло многие политические и общественные процессы.

В свою очередь, в процессе исторического развития носители националистических идей, занимавших господствующие позиции в политической идеологии, сформировали особые, специфические элементы для сохранения своей национальной идентичности. Тем самым была сделана попытка создать шкалу национальных ценностей относительно ислама. В подавляющем большинстве случаев им это удавалось.

В таком случае, естественно, появляется ряд вопросов, которые следует прояснить:

1. На основе каких закономерностей можно сравнить взаимоотношения между исламской верой и национализмом?
2. Имеются ли здесь достаточные основания для сравнения или исламская доктрина и националистические идеи принципиально различны?

Несмотря на наличие некоторых особенностей в идеях ислама и национализма, элементы их, созданные для различных социальных слоев, не меняются, и в этом разнообразии сохраняют свою сущность. «Во всех случаях религия ислама подтвердила единобожие и единство мусульманской общины; различие других социальных идей (одновременно своими отличительными чертами от других социальных идей) оказало сильное моральное воздействие на людей, живущих на территориях, простирающихся от Атлантического до Тихого океана. Согласно исламу, религиозное единство мусульман, являясь образцом божественного повеления, отмечено в священной книге мусульман; естественно, эти истины неизменны и вечны. Национальные объединения, созданные на основе выводов исламских теологов и основанные на нерелигиозных основах, хрупки и не являются вечными, поскольку они являются образцами человеческого творчества» [3, с. 10].

Национализм, в свою очередь, являясь политической практикой национально-освободительных движений, на самостоятельном этапе развития превратился в национальное государство и прошел своеобразный эволюционный путь. Национализм – это не система, это психологический элемент, основанный на общих представлениях, который возвышает национальный фактор, это государственная концепция, подчиняющая себе религию, культуру, наследие страны, правосоциальные объекты и экономическое развитие. «Национализм или ирредентизм – это период времени, позволяющий применить формулу «одна культура, одно государство». Древний мир с его гигантским культурным разнообразием не ограничивается какими-либо политическими границами и, в конечном итоге, не соответствуя требованиям мира, превращается в политические останки. Вместо этого должен прийти новый мир, и каждая культура в этом мире должна развиваться под собственной политической защитой. Лишь в этом случае государство и правительство, представляющие сложившуюся культуру, могут считаться законными, защищать ту же культуру и процветать там же» [4, с. 166].

Интересно то, что обе идеологии действуют в одной и той же социальной среде, а в представлении обеих идеологий существует мнение, что все «плохое» не про них. В этом контексте одной из основных особенностей, отличающих исламистов от националистов, является взгляд на внешнюю среду.

«Для мусульман мир разделен на три части: 1. **Дар аль-Ислам** (исламский мир) – это страны, где управление находится в ведении исламского способа управления на основе правовых норм; каждая из этих стран, независимо от места рождения каждого мусульманина, считается его родиной. 2. **Дар Аль-Херб** («Мир войн») – здесь страны являются частью конфликтной группы с мусульманскими странами, и из этих областей всегда существуют реальные угрозы и враждебность к исламским странам. 3. **Дар аль-Акд** (Мир мира) – здесь страны являются немусульманскими странами, которые живут в условиях полного мира и безопасности с исламским миром» [5, с. 18].

Национализм, в свою очередь, возвышает положительные качества нации в очень деликатной форме и, в конечном итоге, заставляет один народ противостоять другому народу.

Может создаться впечатление, что обе идеологии оказывают равное психологическое воздействие на людей в соответствующей среде. На самом деле это не так. Эти идеологии влияют на каждую существующую социальную группу в соответствии со шкалой собственных культурных и моральных ценностей и становятся определяющей силой для различных групп, ориентированных на социальную сферу.

Исламские доктрины социально ориентированы и делят социальные слои на несколько групп:

1. Крупные землевладельцы и слои, близкие к ним.
2. Городские жители, считающиеся носителями традиционных исламских ценностей.
3. Национальная буржуазия и городские интеллектуалы, которые являются сторонниками мусульманского модернизма.
4. Мелкая буржуазия в городах и деревнях.
5. Часть среднего класса, которая приветствует идеи консерватизма и «возрождения».
6. Часть под названием «народный ислам», которая объединяет в себе исламские сказания и руководствуется народными верованиями.

Националистические идеи, как правило, свойственны в целом национальной буржуазии; они формально теоретически сформированы интеллектуалами из числа малой городской буржуазии, под влиянием националистического мышления.

В то же время в исламе слой теоретически организованных и систематизированных религиозных наук, сформированный под влиянием вышеупомянутых параметров в исламе, часто назывался «людьми Корана» и призывал к созданию таких общностей, как умма и община.

С точки зрения конкуренции идеи национализма представляли собой массовую идеологию, создаваемую с целью завоевания симпатии электората; национализм стремился в сознании нации представить себя как восстановителя национальной идентичности, свободы, основателя и защитника независимости.

Современным националистам очень сложно принять традиционные формы исламской этики. Для них более приемлемы социально-экономические, политические и этические доктрины, ко-

торые выдвигают исламские реформаторы в религиозных рамках ислама.

Основной социальной шкалы этих ценностей являются принципы свободы, братства, справедливости, сотрудничества и солидарности среди членов общества. На всех этапах истории эти принципы интерпретировались в духе национальной буржуазии, и в некотором отношении предпринимались попытки наладить сотрудничество между двумя идеологиями.

«Ислам и национализм» представляет собой сложную и многогранную проблему, которая проявила себя во всех областях общества – культурной, государственно-правовой и во многих случаях – в экономической жизни. Это, по сути, взаимодействие старого и нового, современного и прошлого, национального и интернационального, общего и частного. При рассмотрении в наше время социальных и политических процессов многих мусульманских стран выясняется, что ислам становится очень политизированной и абсолютной доминирующей идеологией. В качестве логического продолжения этих процессов социальные, политические идеи и цели многих мусульманских теоретиков меняют свое содержание под влиянием законов шариата, и в большинстве случаев они стремятся адаптировать мусульманский правовой и социальный строй с системой современных правовых и социальных отношений» [6, с. 84].

«Не стоит забывать, что ислам – это уникальная правовая система (мусульманское право – шариат); одним из важных условий является рассмотрение шариата, в первую очередь, при определении правовой основы и правовых рамок, основанных на светских принципах, и минимизация несоответствий и противоречий, созданных в нашей стране. То есть стратегия развития общества должна быть выбрана так, чтобы социальный идеал мог гармонизировать с духовными идеалами и убеждениями людей. Но единственным приемлемым методом здесь является дедуктивный метод» [6, с. 84].

Эти процессы также проявляют себя в обществах, в которых формируются националистические идеи, а националисты подвергают воздействию фундаментальное право и этические нормы в этом обществе. В результате этот процесс становится ключевым элементом национальной идентичности и играет важную роль в развитии правового государства, в процессе мышления общества и вообще в развитии этих областей.

В странах, где установлен ислам, идеи национализма считаются сторонним элементом и «продуктом» Запада. В этом случае сохранение традиционных элементов исламской культуры рассматривалось как самый важный вопрос в мусульманском мире. Уже в XXI веке простая мусульманская «улица» начала понимать, какие последствия могут иметь эти неприемлемые чуждые элементы, из-за которых страдают исламская культура, мусульманская цивилизация и мусульманские государства. Чтобы изучить глубинные корни этой проблемы, сделаем краткий обзор нашего недавнего прошлого, что делает данную статью более актуальной.

В конце XIX и начале XX веков Запад, пытаясь каким-либо образом «экспортировать» свои политические и культурные ценности на мусульманский Восток, серьезно поразил культурный и социальный образ жизни людей, живущих здесь. Естественно, что в результате этого воздействия во всех слоях общества стало возникать серьезное недовольство, и в конце концов различные силы, выступая против подобной «системы ценностей», выработали свои идеологические платформы. На мусульманском Востоке под влиянием ислама уже сформировались национализм и национальные идеи, одновременно ислам стал идеологической поддержкой многих движений, течений и групп, выражавших свое недовольство.

Ислам, являясь объединяющим центром власти для тех, кто в нее верит, используется против внешней финансовой, экономической, культурной, политической и военной мощи, и в этом контексте сильно повлиял на сознание мусульман посредством лозунгов «мы» и «они», «угнетатели и угнетенные», создавая определенное соперничество. В этом случае для любого националистического лидера, который вышел из элиты или толпы, исламские ценности не имели бы никакого другого значения, кроме патриотизма и религиозно-этического характера. Правящие националисты разделили общественное мнение на две части: относящиеся к моральной жизни и религиозной среде граждан и тех, кто принадлежит к политике и государству. Большинство национальных лидеров считали, что ислам не может обеспечить практическое решение текущих проблем. Но они одновременно использовали моральные и этические концепции ислама для модернизации общества [6, с. 154].

Влияние западной культуры на идеи ислама и национализма. В начале XX века процесс национального самоопределения восточных народов носил примерно тот же концептуальный характер для всех вероисповеданий, присутствующих в этом пространстве. Средний класс, который в основном взаимодействует с европейцами, пытается изучить новые формы экономических и социальных отношений, новый образ жизни, европейскую науку и европейскую политическую теорию и быстро отходит от взглядов предыдущих лидеров сообщества. Это вновь сформированное общество сравнивает свой образ жизни с образом жизни в Европе и создает первоначальные представления о своих концепциях на основе европейского масштаба ценностей. В то время в Европе сильное идеологическое воздействие на эту прослойку националистических идеалов эпохи свидетельствовало об очень опасных моментах.

В те времена европейские народы испытывали соблазн «де-легировать» свои национальные процессы восприятия и методы борьбы за свое национальное существование в восточные страны, находящиеся на периферии европейских границ. Естественно, что эти процессы оказали сильное влияние на развитие национализма и национальных идей на Востоке. Одна из идеологий новой эры, европейский национализм, требовал изгнать старые чувства из умов народов, живущих в системе традиционных ценностей, и в большинстве случаев это успешно достигалось. В качестве основного инструмента влияния Европа, на фоне своих независимых и развитых обществ, демонстрировала свою экономическую мощь и пыталась прояснить тем самым, показать интеллектуальной элите Востока ее отсталость и неравноправие.

В результате мусульманские интеллектуалы, которые вступали в контакт с европейским сообществом, поняли, что существует еще один мир, который подчиняется принципам, ориентированным на человечество, а новообразованные националисты в мусульманском мире видели именно в этом секреты быстрого развития Европы. Некоторые мусульманские лидеры, руководствуясь националистическими идеями, ставили перед собой цель создать современное национальное государство на основе западноевропейской модели, его политического и гражданского общества. В этом контексте они стремились установить основную идеологическую конструкцию идей национализма в центре общественных интересов.

Националисты утверждали, что «все граждане государства могут владеть единым национальным форматом, независимо от их положения, возраста или пола и могут пользоваться всеми правами на одном уровне». Их концепция заключалась в том, что религиозные убеждения были личным делом каждого гражданина, и в идее о том, что религия должна приносить моральное и материальное благосостояние, основываясь на принципе «религия – личности, родина – всем».

Интеграция исламской идеологии с национальными доктринами и создание на этой основе конкретных теоретических «моделей», а также политический, экономический, идеологический и духовный подъем мусульманских стран сыграли важную роль в общественно-политической жизни Ближнего и Среднего Востока. В этой связи основным идеологическим источником были работы мусульманских идеологов, философов, религиозных, политических и общественных деятелей, а также деятельность многих политических партий и организаций. Примером этого является творчество четверых самых креативных ученых и мусульманских реформаторов: Сейеда Ахмеда Хана, Джамаладдина аль-Афгани, Мохаммеда Абду и Мохаммеда Игбал.

Впервые Сейед Ахмед-хан (1817–1898) пытался адаптировать исламские учения к системе либеральных ценностей, рассматриваемых как новый закон общества; он видел путь возрождения ислама в изучении науки и европейской культуры.

Появление и развитие панисламских идей было связано с именем Джамаладдина аль-Афгани (1839–1909). Он не только работал над планом применения этой идеологии, но и предпринял для этого очень активные шаги. В центре его теоретических конструкций взаимоотношения ислама и национализма, науки и религии находились реформистские позиции. Афгани, исходя из ортодоксальных идей, стремился при помощи этих концепций воспрепятствовать угрозам мусульманского мира с Запада. Наибольшей заслугой Афгани было превращение перед лицом растущего давления со стороны Запада вышеупомянутых концепций в лозунг мусульманского мира. На фоне неудач в этой области других последователей поддержка

Афгани многими главами государств принесли ему идеологический успех [8, с. 35].

Последователь Афгани Мохаммед Абдух (1834–1905) реализовал эти идеи в должности главного муфтия Египта через разные фетвы (пятничные указы), восстановление Аль-Азхарского университета, тем самым оставив глубокий след своего влияния в арабском мире: «Идеи, предложенные Дж. Афгани, основа которых требовала либеральной реформы в богословской системе, впоследствии были реализованы его последователем М. Абдухом» [8, с. 36].

Поэт и философ Мохаммад Игбал (1873–1938), представляющий идеологию «мусульманского национализма» в Южной Азии, предложил реконструировать мусульманскую философию, синтезируя ее с западноевропейской. В центре его творчества стоял человек как «представитель» Бога в процессе реконструкции и трансформации мира.

Развитие процессов в исламском мире в этом направлении привело к формированию у исламского фактора активного политико-экономического положения на международной арене, начиная со второй половины XX века. В результате этой активности правящей элите восточных стран пришлось перестроить свою внутреннюю и внешнюю политику и перенаправить ее в новое русло.

Первая консолидация исламистских и националистических идей. Вышеупомянутые факты впервые начали проявляться в Турецкой Республике, которая объявила себя первым светским государством Ближнего Востока. В то время основная политическая модификация турецкого государства исходила из «кемализма», питаемого националистическими идеями, и основывалась на шести принципах – национализме, народности, республиканстве, секуляризме, этатизме и революционном духе, выдвинутом создателем и первым президентом Турецкой Республики М.К. Ататюрком.

Появление этих принципов не случайно, и идеи «кемализма» должны были быть «благодарны» за проблемы османского общества, обеспечившие им собственное существование. В эпоху Османской империи отношения между исламскими идеями и националистами формировались под влиянием европейских националистов и привели к созданию нового османского общества. Достаточно просто взглянуть на драму Намика Кемалея «Ватан или Силистра» (1871), чтобы лучше понять патриотический дух и национальные идеи в этом обществе. Члены этой организации Али Суви, Ахмед Мидхатпаша, учитель Нажди, Шамсадин Сами и другие выдающиеся литераторы работали над многими политическими концепциями в Париже, во Франции. На идеи Н. Кемалея о родине и нации немало повлияли концепции таких европейских философов, как Дж. Руссо, Ш.Л. Монтескье. Н. Кемаль считает, что реформы, проводимые в исламских странах, должны координироваться не только с европейскими институтами, но и с исламом. Современный социолог Нязи Беркеш (1908–1988) высоко оценил работу Н. Кемалея в направлении исламского мира: «Во второй половине XIX века Н. Кемаль занимал самое важное место на пике прозападных движений. После декрета о реформах интеллектуальные дебаты, начавшиеся со времен Султана Абдулгамиды, и идеи их модернизации, были связаны с именем Н. Кемалея» [9, с. 21].

Творчество Н. Кемалея, которое является воплощением одной из двух направлений в Концепции модернизации Турции (другое направление связано с Зией Гёкалпом), находилось в центре внимания Н. Беркеша с 1930 года. Согласно его выводам, новые османцы приняли модернизацию в контексте исламских ценностей со дня ее начала в следующей формулировке: «Конституционные идеи, существующие на Западе, принадлежат мусульманам, а основные элементы этих систем впервые существовали во многих мусульманских странах» [10, с. 144–145]. В этом контексте можно предположить, что идеи Н. Кемалея (пантюркизм) и Дж. Афгани (пан-исламизм) очень близки, а националисты в этих вопросах используют национализм как средство влияния на массы, отдавая внутри них приоритет исламу. Этот момент можно рассматривать как первое сближение националистических и исламистских идей, точнее националистов и исламистов.

Следует отметить, что **первым этапом** пантюрокских идей в Турции в начале XX века было формирование националистических идей – пантюркизма, сформированного в новой Турецкой Республике под влиянием османских и исламских концепций, введенных новым османским обществом на руинах Османской империи. Организация «младотурок» была ядром ведущих сил.

Первые двадцать лет существования Турецкой Республики могут быть связаны с процветанием пантюркизма и отделением от него национальной буржуазии. Этот этап мы можем характеризовать как **конец второй фазы** и идеологический разгром пантюркистов М.К. Атанюрком, когда произошла замена старой идеологии новой, националистически кемалистской идеологией.

Альянс, сформированный между пантюркистами и представителями националистических движений после Второй мировой войны, можно считать началом **третьего этапа**. Руководители этого альянса составляли основное ядро различных националистических партий.

В 2000 г. в Турции в результате исторического распада исламистских сил сформировалась новая исламская элита и посредством демократических выборов данная элита в 2002 г. пришла к власти. Это можно считать началом **четвертого периода**. На этом этапе мы наблюдаем окончание периода постмодернизма и формирование новой идеологии политического ислама в результате гибридизации идей османизма, пантюркизма, панисламизма, камализма, неоосманизма. Освещение данных идей в статье дает возможность внести ясность во многие историко-философские парадигмы в лице Турецкой Республики, которая в исламском мире считается уникальным государством.

Литература

1. Гегель Г.Ф. Философия истории. Сочинения. Т. 8. М.: 1935. С. 339–340.
2. Асланова Р. Ислам и культура. Баку: 2002. 405 с. (на азерб. языке)
3. Аширов Н. Ислам и Нация. М.: Политиздат, 1975. 143 с.
4. Андерсон Б., Бауер О., Хорхи М. и др. Нации и национализм. Перевод с англ. Праксис. М.: 2002. 255 с.
5. Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М.: 1991. 214 с.
6. Халилов С. Восток и Запад. Баку: Изд. Азерб. Университета, 2004. С. 84–85 (на азерб. языке).
7. Левин З.И. Ислам и Национализм в странах зарубежного Востока. М: Наука, 1988. 217 с.
8. Идеология современного ислама. Сборник рефератов. Изд-во «Элм». Б.: 1974. 103 с.
9. Айтач Йылдыз. Ниязи Беркес и развитие модернизации Турции. Социологические исследования (конференции). 2012. № 46. С. 21 / 1-33 (на турецком языке).
10. Ганковский Ю.В., Ионова А. И., Фадеева И. Л. Ислам и проблемы национализма в странах Ближнего и Среднего Востока: сборник статей Изд-во «Наука», 1986. 234 с.
11. Berkes N. The Development of Sekularizm in Turkey. Montreal: 1964, p. 221–222.

Аннотация

Маджидов Расим Гаджи Ага оглы. Взаимоотношения между исламом и национализмом в мусульманском мире. – Статья.

Развитие мировых и региональных процессов стремительно расширяет круг интересов ученых, изучающих внеш-

ние и внутренние политические изменения в разных странах, государствах и конфессиональных сообществах внутри государства. Естественно, что в этом контексте историко-философский, социально-политический и экономический путь, который превратил Турцию из традиционного общества в качественное новое социальное общество, является уникальным и классическим примером в истории мира. В статье представлен сравнительный анализ изменений в религиозных, национальных, социальных и правовых вопросах, в определенном смысле дан системный анализ этих трансформаций. Эта статья основана на анализе исторических фактов и материалах современных политических процессов в исследуемом регионе.

Ключевые слова: ислам, национализм, традиционные общества, мусульманские реформаторы, турецкий этнос, политический ислам, Турция.

Анотація

Маджидов Расим Гаджи Ага. Взаємини між ісламом і націоналізмом в мусульманському світі. – Стаття.

Розвиток світових і регіональних процесів стрімко розширює коло інтересів вчених, які вивчають зовнішні і внутрішні політичні зміни в різних країнах, державах і конфесійних спільнотах всередині держави. Природно, що в цьому контексті історико-філософський, соціально-політичний і економічний шлях, який перетворив Туреччину з традиційного суспільства на якісне нове соціальне суспільство, є унікальним і класичним прикладом в історії світу. У статті представлений порівняльний аналіз змін у релігійних, національних, соціальних і правових питаннях, у певному сенсі поданий системний аналіз цих трансформацій. Ця стаття заснована на аналізі історичних фактів і матеріалів сучасних політичних процесів у досліджуваному регіоні.

Ключові слова: іслам, націоналізм, традиційні суспільства, мусульманські реформатори, турецький етнос, політичний іслам, Туреччина.

Summary

Majidov Rasim Haji Aga. Relations between Islam and nationalism in the Muslim world. – Article.

The development of the world and regional processes is rapidly expanding the circle of interests of scientists studying foreign and domestic political changes in different countries, states and confessional communities within the state. Naturally, in this context, the historical, philosophical, socio-political and economic path that transformed Turkey from a traditional society into a qualitative new social society is a unique and classic example in the world history. The article presents a comparative analysis of changes in the religious, national, social and legal questions, and provides a systematic analysis of these transformations. This article is based on an analysis of the historical facts and materials of contemporary political processes in the studied region.

Key words: Islam, nationalism, traditional societies, Muslim reformers, Turkic ethnos, political Islam, Turkey.